

— О? — Дамблдор приподнял брови и невыразительно спросил: — Вы так быстро придумали решение? Кажется, его не волнует жизнь или смерть Патрика Блейка. На самом деле, он также был осведомлен о злодеяниях Патрика в школе, иначе не отправил бы его в Дурмстранг в качестве обменного студента — не будь это ради Финеаса, его давно бы отчислили. Было бы неплохо иметь кого-то более злого, чтобы с ним разобраться. Но его тоже сильно беспокоит психологическое состояние Луиса сейчас. Плохо, если тот станет следующим Томом. Естественно, Луис не знал о психологических маневрах Дамблдора. Он сказал: — Для реализации вашего важного замысла, мы с профессором Снеггом, исходя из текущей ситуации, разработали общие планы и в итоге пришли к выводу, что каждой факультет следует реформировать курсовую политику. Это довольно сложное дело, неужели вы думаете, что профессор Макгонагл прислушается к моему предложению и попросит студентов добавить еще два академических занятия? — Ну, вы правы, — кивнул директор Дамблдор и спросил: — И как же вы это сделали? — Итак, учитывая текущую ситуацию, я решил использовать свою позицию преподавателя по зельеварению, чтобы внедрить политику в школе — а именно, проводить ежемесячные экзамены, промежуточные и итоговые. Итоговый экзамен будет основан на оценках, чтобы добавить баллы как для студентов, так и для факультета. — Таким образом, Слизерин, который впереди, наверняка получит хорошие результаты в первом месяце экзамена. Если деканы других факультетов не захотят уступать Кубок факультетов, они обязательно поддержат эту политику, по крайней мере, не позволят Слизерину убежать далеко вперед. — В этом плане наш замысел уже начал приносить плоды, — Луис подытожил: — Мне очень стыдно. Я лишь немного способствовал. Дамблдор посмотрел на Луиса и вдруг осознал пугающий факт. Если этот парень разовьет свои злые наклонности, с ним будет намного труднее справиться, чем с Волдемортом. Хотя его методы несколько незрелы, он всё же является настоящим наследником озорства... Как известно, одними из самых искусных политиков в мире являются серисы с Дальнего Востока и даи-ин. Рано или поздно появится шанс для него проявить свои способности. Дамблдор почувствовал, что необходимо хорошенько с ним поговорить. — Вы когда-нибудь слышали о Волдеморте? — Тон Дамблдора напоминал вопрос с намёком. — Как можно не знать, профессор? — Луис уставился на Дамблдора так, будто тот страдает Альцгеймером. — Профессор, вам действительно стоит меньше есть сахара, ваше мышление начинает замедляться... — О, так ли? — Дамблдор только сейчас вспомнил, как же мог быть волшебник, который не знал о Волдеморте — даже если он не читал книги, он должен был слышать об этом от одноклассников. Луис шмыгнул носом и с недовольством сказал: — О достижениях Волдеморта не стоит и говорить, но... профессор, разве вам не кажется, что его манера довольно низка? — Хм? — Теперь Дамблдор сам растерялся. Впервые слышал такое утверждение... Ха, Волдепорт с низким стилем? Это интересная точка зрения. — Мне кажется, у него какая-то серьезная болезнь. Как может нормальный человек быть таким... — Луис не заметил, как Джерри выскользнул из его кармана и скользнул по мантии на пол, чтобы подойти к шляпе-распределительнице. — Профессор, если вы беспокоитесь, что я стану таким человеком... Я этого не понимаю. В конце концов, я вчера немного грубо обошёлся с сеньором Блэком, но... — Луис положил лимонад и сказал серьёзно: — Профессор, вы слишком волнуетесь. У меня есть дедушка, который меня любит, дяди и тёти, и множество хороших друзей. Наша семья не нуждается в деньгах. Разве вы думаете, что если я сыт, то стану таким фобом по жизни? — Вы правы, — улыбнулся Дамблдор, его косота из белоснежной бороды задрожала: — Не сердите меня за то, что я не напомнил, ваш мышонок ползёт к Шляпе. Луис обернулся к Джерри, который лез вверх, и, не отводя взгляда, напомнил: — Кажется, вам следует волноваться, профессор? В конце концов, эта старая шляпа мне не принадлежит... Действительно, почему он должен паниковать? Шляпа не его... — Гриффиндор! — закричала дремлющая старая шляпа, так что Джерри испугался и крутанулся, упав на пол. С громким треском Джерри разлетелся на части. Луис подошёл и поднял хвост Джерри, потрясая его дважды, чтобы восстановить. Дамблдор с интересом смотрел на Джерри и спросил: — Это, должно быть,мышь из мультфильма, если я правильно помню... Его имя

должно быть Джерри?— Да, профессор, — Луис погладил Джерри по голове и сигнализировал ему перестать убегать — у него вдруг возникла жестокая идея. Раз они все зовут Тома, не следует ли разрешить Джерри потормозить профессора Квиррелла? Завтра мне предстоит пойти в офис профессора Квиррелла, так что я должен устроить ему сюрприз, не так ли?— Какая же это волшебная мышь, — сказал Дамблдор, качая бородой: — Не ожидал, что Шляпа распределит его в Гриффиндор. Если бы вы спросили меня, он должен попасть в другой факультет.— Куда? — Не только Луис, но и Джерри уставились на Дамблдора с дрожащей бородой.— В Азкабан, — добавил Дамблдор, и тут же улыбнулся: — Конечно, если людей отправляют в Азкабан за проделки, то я думаю, что близнецы Уизли уже провели там два года. Говоря это, Дамблдор выглядел немного грустным.— О, это правда. Раньше я нередко сталкивался с ними ночью. Не знаю, почему, но вдруг в один день больше не видел их. Тон Дамблдора был полон сожаления. Так вы наткнулись на меня и моего сеньора? — проклял Луис про себя, но на лице сохранял улыбку.— Ладно, мне здесь больше нечего делать. Вы можете возвращаться, — глаза директора Дамблдора скрывались за блестящими полупрозрачными линзами, и было трудно понять, о чем он думает. В прошлой жизни я читал фанфики, в которых говорилось, что директор Дамблдор любит использовать легилименцию на учениках. Это утверждение несколько абсурдно. Сотни лет он известен как Белый Маг, всегда находясь на высоком положении. Было бы странно, если бы он не понимал, что написано на лице подростка. Если бы он был таким бесстыдным, существовал бы ли тогда Волдеморт? Не говоря уже о ком-либо другом, возьмём его дедушку, старого Луиса. Хотя он пережил две жизни, его дедушка легко проникает в его мысли. Словами старика: "Я съел больше соли, чем ты съел еды". Как же мне не знать, о чем ты думаешь?— Ладно, я пойду назад, профессор, — Луис поместил Джерри обратно в карман и, развернувшись, покинул кабинет, уходя без следа. На пути он бросил взгляд на портрет. Финеас по-прежнему сидел на стуле, натянутом на ноги, выглядя действительно неловко.